

Евгений СТЕПАНОВ

НАДО ИДТИ

ПОСЛЕБОЛЬНИЧНОЕ ПОЛЕ

Я вышел оттуда, откуда не все
Выходят, я вышел на волю.
И вот я шагаю по звонкой росе,
По долгому рузскому¹ полю.
И молча дивлюсь этой русской красе,
И лишнего не балаболю.

ЧТО ДЕЛАТЬ

Что было бетоном, то стало трухой.
Что было барьерами — стало мостами.
И самый хороший и самый плохой
Довольно легко поменялись местами.

Что делать? Лишь то, что не делать нельзя.
Любить, но давая по шее задирам.
Идти, не виляя и не лебезя
Пред суетным миром.

ЛЕПЕСТКОВАЯ СУТЬ ЧЕЛОВЕКА

Я не то чтобы гиблый калека,
Но болезные дни нележки.
Лепестковая суть человека:
Опадающие ле-
пест-
ки.

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, кинорежиссер, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатался в журналах «Нева», «Звезда», «Знамя», «Дружба народов», «Наш современник», «Москва», «Урал», «Арион», «Интерпоэзия», «Юность», «День и ночь», «Подъем», «Дон», «Волга» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов и прозы. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журналов «Дети Ра», «Зинзивер» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премий журналов «Нева» и «Сура».

¹ Рузский район Подмосковья — родные места автора. — *Прим. автора.*

ПО НЕБУ

Ветра, хандра, и град, и снег,
И много всякой ахинеи.
...Идет по небу человек.
А по земле идти — труднее.

ПО НИВАМ-ДОЛАМ

Иду — грустя — по нивам-долам.
Торчит во мне, как гвоздь, изъян;
Талант быть радостным, веселым
Господь изъял.

Я стал напоминать зануду.
Но и сейчас, на склоне дней,
Я все же говорю: «Не буду»,
Когда мне говорят: «Убей!»

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ

Так получилось, что грехи, как ни молись, неотменимы.
Так получилось, что стихи уходят вдаль, как пилигримы.

Так получилось, что слаба моя нездешняя рулада.
Так получилось, что судьба — одна. Другой судьбы не надо.

Так получилось, что сильна царица Смерть в разгар террора.
Так получилось, что война закончится не очень скоро.

ОТТЕПЕЛЬ

Воскресла роза. Смерть-зима
Ушла, как партизан, в подполье.
А снег, устав от страшной боли,
Стал черным и сошел с ума.
Весна открыла закрома
И солнце принесла в подоле.

НЕСПРОСТА

Светлой памяти Наталии Лихтенфельд

Архангел Михаил ведет с Денницей бой.
Я, не жалея сил, веду борьбу с собой.

Я много говорил. Теперь сомкнул уста.
Архангел Гавриил явился неспроста.

Раздумья утекли в пустой бездонный чат.
Я шел вокруг земли. Приковылял назад.

Я шел, не зная сам, что счастье на кону.
Любил прекрасных дам. А впрочем, нет — одну.

РЕШЕТО

Н.

Пришел — ушел — и до свидания. Дни просочились в решето.
Для большинства, для мироздания я ноль без палочки, никто.

Недужен этот мир воинственный, судьбу сжигающий дотла.
Я нужен был одной-единственной, Наташе, но она ушла.

Не следует балакать лишнего. Она ушла, моя жена.
Она теперь в садах Всевышнего. Она Всевышнему нужна.

А мне одни воспоминания остались и сквозная боль.
И не уйти от осознания, что я один и вправду ноль.

ИТОГИ

Н.

А ночи нынче зябки. Дни вызывают страх.
Я подбиваю бабки, оставшись на бобах.

А все ж я был счастливым: любил, творил, дарил.
И, стоя над обрывом, я говорил: «Big deall!..»

С женой своей законной мы жили среди людей.
Она была иконой, религией моей.

В руках моих жар-птица была еще вчера.
Увы, недолго длится прекрасная пора.

Жар-птица в небо взмыла. А я торчу на дне.
Но то, что было, — было, останется во мне.

ДУРАК ДУРАКОМ

Дожил дурак дураком до седин. Нынче один — вроде анахорета.
А вместо водочки — валокордин. А вместо девочек — муть Интернета.

Вот ведь какая настала пора, что методично доводит до плача:
Если сумел дотянуть до утра — значит, тебе улыбнулась удача.

Четко работает почта небес, сердце колотится в душном аврале.
Видно, архангелы шлют SMS. Лучше бы все-таки не присылали.

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

Безжалостны бои без правил.
И вот я выбился из сил.
Двадцатый век меня подранил,
А двадцать первый — подкосил.

БОЛГАРСКИЕ КУРОРТНЫЕ ГОРОДА

Солнечный берег, Поморие, Равда...
Голое тело как голая правда.

Черное море и красная роза.
Доза любви. Очень сильная доза.

Ритмы Эрато. Владения Феба.
Плоть отражается в зеркале неба.

ОТПУСК

Цвет моря — нежно-голубой.
На пляже — золотой песок.
В отеле кормят на убой.
Дают вино, коктейли, сок.

Туманы не указ лучу.
Дух алычовый тут и там.
А я домой скорей хочу —
К своим собакам и котам.

ДИАЛОГ

— Бей своих, чтобы чужие боялись,
Бей чужих, чтобы свои боялись,
Бей своих, чтобы свои боялись,
Бей чужих, чтобы чужие боялись.

— Нет, я не буду, мне нравится жить иначе,
Нравится жить в лесу, на подмосковной даче.
Но если ты нападешь — то получишь сдачи,
У меня в роду — индейцы апачи.

ЗАДАЧА

Не хватает вешнего тепла.
Многовато сумасшедшей спешки.
Шастают по городу тела,
В головах — компьютеры и флешки.

Не хватает солнечных чудес.
Многовато типажей, которым
Дарований дадено в обрез,
А напора, спеси — с перебором.

Все нужны, конечно. Все важны.
А моя немаловажная задача —
Дотянуть до радужной весны,
В жизни ничего не напортача.

В МИРЕ КОЛГОТНОМ И НЕПОНЯТНОМ

В мире непонятном и жестоком
Я живу и знаю: смерть под боком.
Хорошо я это уяснил
У родных проплаканных могил.

В мире непонятном и мгновенном
Сильно мне дают под зад коленом,
Хоть и фигурально, а до слез.
И я плачу, как молокосос.

В мире колготном и непонятном
Постоянно предлагают ад нам
Вместо райских розовых суфле.
Я не видел рая на земле.

ТРОПИНКА

Поле, иду старикашкой согбенным,
Слово из книжек всплывает — жнивье.
Эти травиночки, ставшие сеном,
Могут понять настроенье мое.

Жизнь — это смесь сильной боли и воли.
Знаю, что боль нелегко превозмочь.
Осень, тропинка сквозь вечное поле.
Надо идти. Даже если невмочь.